

КОНКУРЕНТНЫЙ РЕСУРС СТУДЕНТА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОМПЛЕКСЕ ФРАКТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Рассмотрена проблема конкурентоспособности студента в условиях регионального университетского комплекса. Установлено, что фрактальная университетская структура является значимым фактором формирования конкурентного ресурса студента, способствует эффективной деятельности филиалов вуза. Предложена классификация структур университетских комплексов по признаку фрактальности: подобие головной и филиальной организаций.

Ключевые слова: фрактальная структура, филиал, регион, конкурентоспособность, конкурентный ресурс, студент, университетский комплекс.

Тематика конкурентоспособности выпускников вуза в последние годы стала традиционной для педагогической публикации. Пожалуй, нет таких исследований, в которых это качество выпускников (как и компетентностный подход к его формированию) не было бы затронуто, так или иначе. В задачи нашего исследования не входит обсуждение этих показателей, но, исследуя деятельность университетских комплексов на примере Оренбургского государственного университета, мы установили определенную закономерность, воедино связавшую сложившуюся образовательную систему самого головного вуза (ОГУ), структурную организацию его филиальной сети, эффективность деятельности образовательных организаций (по версии Минобрнауки России) и процессы формирования конкурентного ресурса студентов.

В этой связи определим основные позиции нашего исследования.

В условиях кризисной экономики XXI века конкурентоспособность выпускника вуза представляет собой *отсроченный* результат образования, так как определяется не столько сегодняшней востребованностью и трудоустройством выпускника, сколько его *мобильностью* на рынке труда, *длительной успешностью* его профессиональной карьеры. С этих позиций система профессионального образования стоит перед проблемой создания основы долговременной, устойчивой, стабильной и непрерывно развиваемой конкурентоспособности личности. В экономике такое накопление определяется понятием «конкурентный ресурс», которое, с нашей точки зрения, вполне применимо и к личностным процессам учащейся молодежи. В данной статье мы рассматриваем взаимосвязь фор-

мирования конкурентного ресурса студента и структуры университетского комплекса как формирующей среды.

В первую очередь необходимо дифференцировать понятия личностного конкурентного потенциала и *ресурса*. Понятие «потенциал» (от лат. *potential* – сила, мощь) ориентировано на оценку возможностей личности, близко по смыслу к понятию *энергии* в физических науках. Под *ресурсом* (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) понимают совокупность *ценностей* и *запасов*, которые при необходимости могут быть использованы. Применительно к человеку мы исходим из понимания того, что накопленный ресурс (ценности, мировоззрение) задает и вектор «выброса» энергии (С.А. Дружилов). Таким образом, понятие «ресурс» ассоциируется нами с механизмами личностного развития, включающими накопление профессиональных компетенций, аккумуляцию внутренних ресурсов и актуализацию внешних ресурсов.

Современные исследования О.В. Летунова [8], Ф.Р. Туткаров [12], А.В. Щербина [14], Том Verhoeff [16] показали, что конкурентные качества личности, ее конкурентный ресурс связаны с агональной деятельностью, возможностью активно проявить личностные качества в соревновательных и состязательных ситуациях. Жесткие современные конкурентные правила обеспечения успеха рассматриваются философами на основе историко-гуманитарных параллелей. Утверждается, что конкурентная борьба является феноменом культуры, имеющим глубокие исторические корни. Современная рыночная культура Европы возникла в ходе развития и трансформации древнегреческого начала, причем конкуренция «как уничтожение» соперни-

ка и конкуренция «как соревнование и взаимодействие» изначально содержится в качестве предпосылки в мифологемах сознания.

Исследование предтеч конкурентных правил и статусов выявляет объективную закономерность формирования конкурентного ресурса: участие в разрешении многочисленных проблемных ситуаций и коллизий, требующих активности, целеустремленности, креативности. Именно система уровневого профессионального образования целенаправленно создает разноеобразие траектории достижения успеха в получении и продолжении образования, перспективы накопления конкурентного профессионального ресурса, именно здесь повышается вероятность устойчивой конкурентоспособности молодого человека.

Конкурентный ресурс выпускника во всем мире зависел и зависит от престижа учебного заведения. Престиж, конкурентность и качество университетского образования определяются его реальным состоянием, которое формируется достаточно длительный период времени и, независимо от опубликованных рейтингов, сохраняется в течение нескольких лет, представляя собой конкурентный ресурс. Мы отмечаем, что в педагогических исследованиях конкурентоспособности личности в последние десятилетия все более связывается с концепциями непрерывного образования (А.М. Новиков, И.П. Смирнов), в которых региональный аспект представлен взаимодействием и противостоянием рынка труда и рынка образовательных услуг.

В науке сложились определенные *теоретические предпосылки* формирования конкурентного ресурса студента, которые концентрированы в педагогическом знании о конкурентоспособности личности.

Структура и содержание конкурентоспособности как качества личности изучается в исследованиях Дж. Равена, С.И. Розума, В.И. Андреева, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Л.М. Митиной, И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, В.А. Федорова, А.В. Хуторского. В частности, отечественный психолог Л.М. Митина рассматривает конкурентоспособность личности в психологическом плане, обращая внимание на компетентность.

В работах В.И. Андреева [2] определены базовые закономерности формирования конкурентоспособности, в которых зафиксированы определенные способности, обеспечивающие

личности данное качество: способность к постановке четких целей и выработке ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, лидерству, стремление к непрерывному саморазвитию.

Установлены акмеологические закономерности процессов формирования конкурентоспособности (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина). В основе развития данного качества лежит развитие профессиональной компетентности. С социально-психологической позиции ее развитие детерминировано такими факторами, как необходимость освоения новых социальных ролей, изменение коммуникативных функций, расширение круга и уровня общения. С организационно-психологической точки зрения развитие профессиональной компетентности ограничено недостаточно полным осознанием своих недостатков и слабых сторон, что связано с работой механизмов психологической защиты и других блокирующих механизмов. Развитие познавательной сферы специалиста повышает его компетентность в принятии профессиональных решений, решении проблемных ситуаций, что в целом делает его более конкурентоспособным [7].

В то же время анализируя теоретические исследования, педагогический опыт и реалии университетского образования с точки зрения проблемы конкурентоспособности выпускника, мы отмечаем важнейшие тенденции, которые пока не нашли достаточно полного отражения в педагогическом знании о конкурентоспособности личности.

Первая тенденция. Инновации политики, экономики, науки, производства в XXI веке определили кардинально иные требования к конкурентоспособности студента как результата его образования. Они объективны и существенно влияют на процессы саморазвития, проявляются в вузовской практике, не укладываясь в апробированный опыт педагогической поддержки саморазвития студента. В русле этой тенденции возможно представить основные характеристики конкурентоспособности, которая представляет собой интегративную профессионально-личностную характеристику (качество), обеспечивающую более высокий профессиональный статус, более высокую рейтинговую позицию на соответствующем отраслевом рынке труда, устойчиво высокий спрос на профессиональные услуги (востребованность); она

определяется особенностями личности специалиста и качеством его профессиональной деятельности.

Вторая тенденция определяется новыми исследованиями в сфере конкурентологии – науки о закономерностях конкурентной деятельности, творческого саморазвития и самореализации человека как конкурентоспособной личности. Новые терминологические исследования расширяют проблемное поле конкурентологии такими понятиями, как конкурентные позиция, ситуация, среда, преимущество, стратегия, технология, потенциал, климат, сеть, статус, право и другими. В результате конкурентология инициирует формирование междисциплинарного знания, его ядро составляют исследования экономических, социальных и личностных процессов.

Третья тенденция характеризуется непреходящим интересом к основе развития конкурентоспособности – к саморазвитию. Проблема саморазвития в педагогике представлена широким спектром исследований таких классиков, как М. Мамардашвили, А.А. Ухтомский, Г.К. Селевко, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Абульханова-Славская, К.Я. Вазина. Весомым обогащением теории стали исследования начала XXI века (Р. Т. Гареев, А.Т. Иваницкий, П.И. Костенок, В.Г. Маралов, В.М. Нестеренко, А.В. Остапенко, Л.Г. Соломко, Т.И. Степанова, О.А. Суйкова, А.П. Усольцев, В.В. Федоров, Г.А. Федотова, Б.Е. Фишман, И.А. Шаршов).

Ключевыми механизмами этого процесса являются самопринятие и самопрогнозирование. Исследователи отмечают значительное многообразие форм и проявлений саморазвития, недостаточную исследованность механизмов запуска личностного процесса, специфичность условий его продуктивного протекания как для различных возрастных категорий обучающихся, так и для разных направлений профессионального образования.

Четвертая тенденция состоит в интегративной мощности новых подходов, приобретающих методологический статус. Педагогика все шире опирается на принципы прогностики Б.С. Гершунского, идеи образовательных ресурсов А.В. Новикова и А.М. Кондакова. Благодаря исследованиям А.В. Кирьяковой [8] и В.П. Бездухова укрепились позиции аксиологического подхода. Контекстный подход (А.А. Вербицкий) обеспечивает профессиона-

лизацию педагогического инструментария. Прогностическое рассмотрение вопроса в последние годы обращает исследователей к механизмам развития конкурентоспособности, к которым С.А. Хазова [13] относит циклическую смену ведущей деятельности по модели: познавательная – рефлексивная – ценностно-ориентировочная – преобразовательная – аналитическая.

В то же время практически не изучен процесс аккумуляции личностных ресурсов, достижений и компетенций студентов в их конкурентный потенциал, не определены условия и факторы реализации такого потенциала в процессе формирования и развития конкурентоспособности.

Пятая тенденция. Существенные изменения претерпело вузовское образование при переходе на уровневую структуру и компетентный подход. Возникла необходимость установления четких критериев и новых индикаторов качества образования. Анализируя федеральные стандарты, следует отметить феномен взаимодействия новых субъектов университетского образования, среди которых не только студенты и преподаватели, но и работодатели. В целом процесс профессионального образования трансформируется в компетентностное развитие – расширение круга компетенций и повышение уровня развития компетентностей. Конкурентный ресурс обеспечивает преимущества в интенсивности профессионального развития, в сроках адаптации к новым социально-экономическим условиям, в стабильности профессиональной востребованности на протяжении всей профессиональной карьеры, в продуктивной социализации.

Шестая тенденция определяется новациями отечественной образовательной политики и законодательной базы. Так, вновь принятый ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет такие новые статусы, как «педагогический работник» и «образовательные организации», интегрирует системы начального и среднего профессионального образования, включает аспирантуру в структуру уровня высшего образования. Такая интеграция обеспечивает комплексность и непрерывность уровней образовательных программ. Варианты интеграции различны, но одной из наиболее значимых является создание и утверждение уни-

верситетских комплексов, существенно изменивших привычный взгляд на роль и значимость профессионального образования, его качественную доступность в регионах. Эти масштабные многоуровневые и многофункциональные учебные заведения обладают, как показывает зарубежный и российский опыт, мощным потенциалом инновационного развития и создают принципиально новые условия образования формирования конкурентного ресурса обучающихся, доставляя качественные образовательные услуги в регионы.

Наконец, в качестве *седьмой тенденции* мы хотим отметить инструментализацию педагогических и психологических исследований в сфере конкурентологии. В последние годы используются логико-смысловые модели многомерного подхода, определяющие разнообразие взглядов на конкурентные процессы (В.И. Андреев), факторный и корреляционный анализ (В.В. Баранов), контент-анализ и компонентный анализ с применением метода вращения компонент Varimax с нормализацией Кайзера (Л.В. Мосиенко), разнообразие тестов оценки конкурентоспособности личности.

В данной статье применен аппарат фракталов как инструмент исследования структур университетских комплексов на примере Оренбургского государственного университета и возможности их влияния на процессы формирования конкурентного ресурса студента.

Методология фракталов в педагогике пришла недавно [6], [12], но на основании системного подхода исследователи доказывают, что возникновение и развитие самоподобных структур в обществе и науки не случайно, т. к. «это единственный путь увеличения эффективности, надежности и устойчивости в системах средней и большой сложности» [16].

Термин «фрактал» (от латинского «дробный», «изломанный») был введен в научный оборот в середине 1970-х гг. французским математиком Бенуа Мандельбротом для обозначения нерегулярных геометрических форм, обладающих самоподобием во всех масштабах. Самоподобие означает, что любая подсистема фрактальной системы повторяет конфигурацию целой системы и в пределах общей формы заключен (бес)конечно «тиражируемый» паттерн. Фрагмент фрактала, идентичный целостной форме, воспроизводится на каждом после-

дующем уровне меньшего масштаба, образуя своего рода «вложенную» структуру. Таким образом, любой самоподобный фрагмент фрактальной конструкции репрезентирует целое, «разворачивая» из себя весь комплекс значений и форм, присущих собственно фракталу как некоей целостности. Природными фракталами являются, например, деревья с их ветвистыми кронами и листьями, реки с притоками, снежинки, облака, кровеносная и нервная системы человека.

Рассмотрим в терминах фракталов модели университетских комплексов, сформировавшихся в Оренбургской области [5]. Под структурой университетского комплекса будем понимать совокупность и взаимоотношения учебных заведений и образовательных структур, обеспечивающих реализацию программ непрерывного профессионального образования. Основными компонентами, характеризующими университетский комплекс как образовательную систему, являются образовательная среда вуза, филиала, колледжа, техникума, необходимая для них учебно-научно-производственная база, информационно-технологическая база (названная нами «библиотека»), объекты социально-культурного назначения в непосредственной близости от учебных заведений или учебных подразделений (условно названные нами кампусы).

Базовым элементом модели, или его генератором, если использовать терминологию теории фракталов, мы будем рассматривать взаимодействие базового вуза и его подразделений. Каждое образовательное подразделение, в свою очередь, обладает свойством самоподобия и, следовательно, также может рассматриваться как фрактал [12].

В настоящее время в России определились различные модели организационной структуры высшего учебного заведения:

– учебно-научно-производственный комплекс, включающий в себя высшее учебное заведение и предприятия, учреждения и организации при нем, имеющие статус юридического лица;

– высшее учебное заведение как одно юридическое лицо, не содержащее в своем составе каких-либо филиалов или иных структурных подразделений с правом юридического лица (унитарное учреждение);

– единое юридическое лицо, имеющее в своем составе возможные варианты обособления

структурных подразделений (филиалы, представительства и т. п.).

Университетский комплекс в отличие от университета должен обеспечивать возможности: предоставление обучающимся многоуровневого образования (среднего, среднего специального, высшего, послевузовского); более комфортные условия для коммерциализации научно-технических разработок (трансфера знаний); формирование единой методологии профессионального образования; раскрытие индивидуальных творческих способностей обучающихся. В этой связи университетский комплекс должен включать различные учебные заведения с различной территориальной локализацией и специализацией. Возникающая при этом распределенная структура образует филиальную сеть. Она может быть ориентирована как на сохранение единого образовательного пространства в масштабах страны (например, сеть филиалов Российского государственного торгово-экономического университета), а может быть ориентирована на запросы отдельного региона (сеть филиалов Оренбургского государственного университета).

За сравнительно небольшой период времени (два десятилетия) университетские комплексы сформировались практически во всех регионах и республиках России (например, в Татарии, Мордовии, Башкирии, Саха (Якутии), Красноярском крае, Новгородской, Саратовской областях, в Санкт-Петербурге, Москве и других). Этот процесс интенсивно шел и в Оренбургской области, где формировались университетские комплексы на базе Оренбургского государственного университета, Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбургского государственного педагогического университета. Несмотря на общность идеи интеграции, ее реализация даже в пределах Оренбургской области была различной. В целях анализа эффективности интеграции и ее влияния на формирование конкурентного потенциала студента рассмотрим кратко структуры базовых государственных вузов Оренбургской области (на основании данных, представленных на сайтах вузов).

Так, на базе Оренбургского государственного аграрного университета (ОГАУ) сформировался университетский комплекс в виде единого юридического лица: в структуру ОГАУ на

правах филиалов вошли техникумы и колледжи области. Это пять учреждений СПО (Адамовский сельскохозяйственный техникум, Бузулукский гидромелиоративный техникум, Илекский зоотехнический техникум, Покровский сельскохозяйственный колледж, Сорочинский ветеринарный техникум). На правах факультета среднего профессионального образования в ОГАУ действует таможенный колледж. Кроме того, создана Ассоциация аграрных учебных заведений непрерывного профессионального образования (лицеев, техникумов, колледжей), действующая на территориях Казахстана, Оренбургской области, Республики Башкортостан, Самарской области.

В структуре этого университетского комплекса отмечается частичное внешнее самоподобие структур, реализующих программы среднего профессионального образования, в то же время филиалы-колледжи не полностью подобны головному вузу как по своей организации, так и по содержанию образовательных программ, что не обеспечивает подготовку кадров с высшим образованием на местах. Следует отметить, что развитие агропромышленного комплекса Оренбургской области ориентировано на интенсивные технологии с привлечением зарубежной техники. Продолжение образования и повышение квалификации специалистов сельского хозяйства становится насущной проблемой, в этой связи территориальная отдаленность вуза снижает конкурентный ресурс выпускников.

На базе Оренбургского государственного педагогического университета (ОГПУ) также сформирован университетский комплекс. Его образуют головной педагогический вуз и филиал в г. Бугуруслане, реализующий программы ВПО (специалитет, бакалавриат), два представительства (Бузулукское и Орское, созданные на базе Бузулукского педагогического колледжа и Орского педагогического колледжа). Поскольку по Законодательству РФ представительства не могут вести образовательную деятельность, мы не рассматриваем их как часть действующей системы непрерывного профессионального образования. Филиал ОГПУ расположен на базе педагогического колледжа г. Бугуруслана и осуществляет с ним тесное образовательное взаимодействие. Подобие структуры Бугурусланского филиала ОГПУ головному

вузу определяется уровнем реализуемых программ (ВПО), что определяет фрактальность модели университетского комплекса ОГПУ. Очевидно, что в процессе развития такого филиала должны наращиваться и конкурентные ресурсы его студентов.

Анализ организационной структуры непрерывного профессионального образования Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей представляет систему непрерывного образования: в ее составе музыкальный колледж, специальная детская музыкальная школа, вуз, аспирантура. Конкурентный ресурс студентов этого вуза определяется наличием различных уровней образования и траекторий возможного его продолжения. В то же время концентрация структурных подразделений в одном городе не обеспечивает региональную доступность образования. Поскольку институт не имеет самоподобных территориально-обособленных образовательных структур (филиалов), то его модель не является фрактальной.

В структуру Оренбургского государственного института менеджмента (ОГИМ) входит филиал, расположенный в г. Орске, но учреждений, обеспечивающих реализацию программ среднего профессионального образования, этот вуз не имеет. Таким образом, структура вуза имеет признаки фрактала, но они не относятся к сфере непрерывного профессионального образования.

Организационная структура Оренбургской государственной медицинской академии (ОГМА) не включает филиалов и учреждений СПО, поэтому также не является университетским комплексом и фракталом в том смысле, в каком он рассматривается в данной статье.

Наибольший интерес представляет фрактальная модель непрерывного образования, реализованная в Оренбургском государственном университете (ОГУ). Университет имеет 7 филиалов в Оренбургской области и Республике Башкортостан, в его структуре 5 колледжей. Контингент обучающихся в ОГУ вместе с филиалами и колледжами составляет более 38 тысяч человек (в том числе 24 400 человек – в головном вузе).

В структуру головного вуза включены три колледжа, действующие на территории г. Оренбурга: колледж электроники и бизнеса, индуст-

риально-педагогический колледж, гуманитарный юридический колледж. Каждый из них имеет достаточно развитую материально-техническую базу, находящуюся в оперативном управлении ОГУ.

Структуры филиалов представляют собой фракталы. Бузулукский гуманитарно-технологический институт имеет в своей структуре Бузулукский колледж промышленности и транспорта. Орский гуманитарно-технический институт, крупнейший филиал-вуз в Оренбургской области, развивается во взаимодействии с Орским политехническим колледжем, также филиалом ОГУ.

Эти учебные заведения реализуют преемственные программы среднего и высшего профессионального образования на материально-технической базе, находящейся в оперативном управлении ОГУ.

Кумертауский филиал ОГУ, находящийся на территории республики Башкортостан, первоначально развивался на базе Кумертауского горного колледжа, но за последние годы создал развитую материально-техническую базу, находящуюся в оперативном управлении ОГУ. Несколько иначе представлена система профессионального образования в Бугурусланском, Акбулакском и Уфимском филиалах ОГУ. Эти филиалы реализуют программы высшего образования, востребованные на региональных рынках труда. Филиал в Бугуруслане был создан на базе Бугурусланского нефтяного колледжа, в настоящее время располагается на отдельных территориях, филиал в Акбулаке расположен на базе лицея Акбулакского района, реализующего программы общего образования. Филиал в Уфе расположен на базе Уфимского механико-технологического колледжа.

В рамках педагогического исследования формирования конкурентного ресурса студентов университетского комплекса было проведено анкетирование по теме «Мои ресурсы саморазвития» (для условий фрактальной структуры комплекса материалы представлены в работах [3], [4]). В ходе анкетирования оценивалось влияние различных факторов, действующих в университетском комплексе фрактальной структуры. Детальному анализу подверглись специфические возможности университетского комплекса, сформированные в макрогруппы: педагогическое сопровождение со стороны пре-

подавателей, куратора группы; возможности реализации, структура и содержание основной образовательной программы; возможности социально-культурной среды, возможности и перспективы научно-исследовательской работы, информационно-технологической базы универ-

ситета, учебной и научной базы университета, возможности развивающей среды университета и другие.

В целом на основе анализа процессов формирования конкурентного потенциала студента было выявлено, что в условиях университетс-

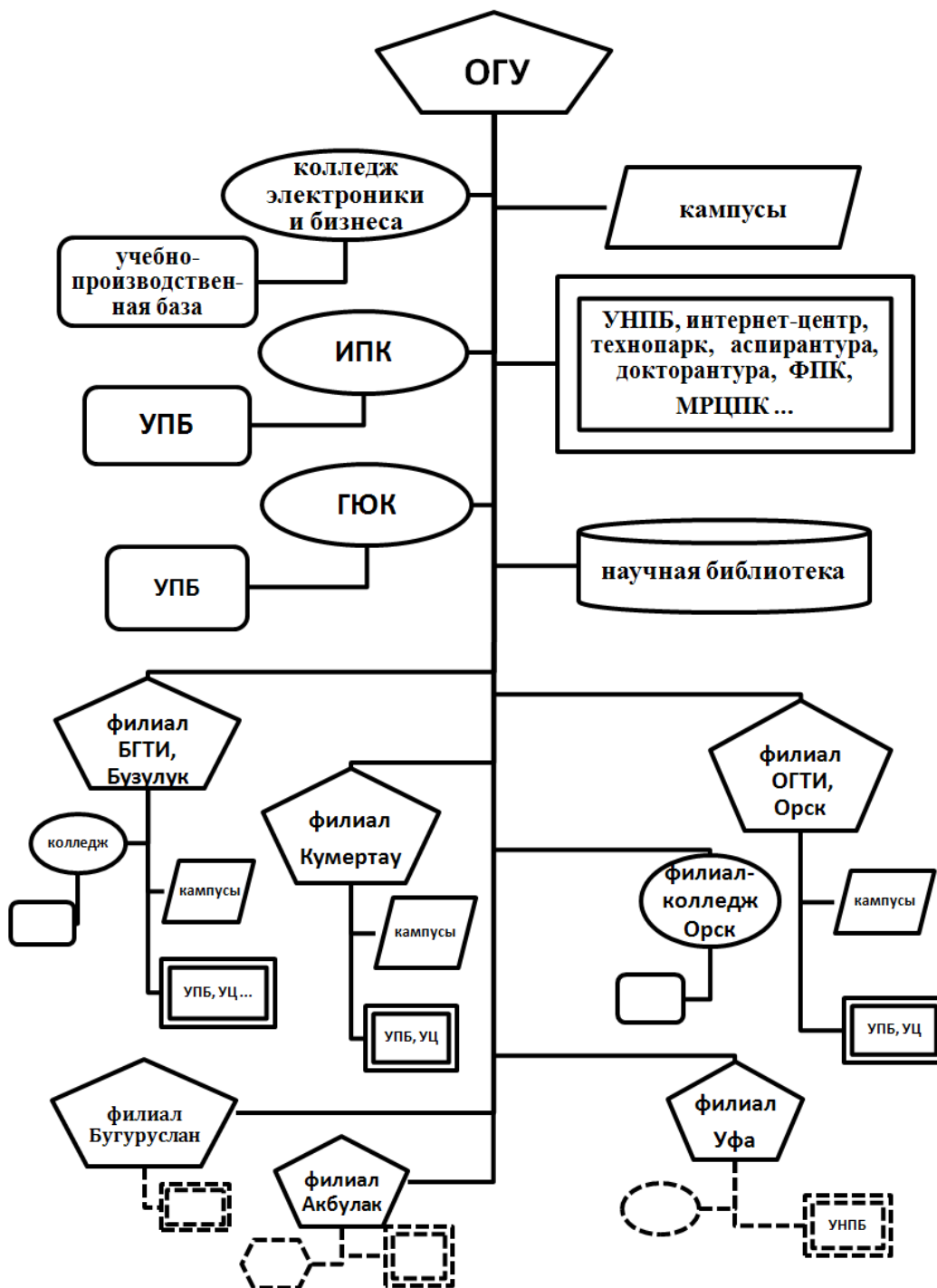

Рисунок 1. Фрактальная модель организационной структуры непрерывного профессионального образования на базе Оренбургского государственного университета

кого комплекса фрактальной структуры, созданного в ОГУ, действуют следующие факторы.

1. Структурно-организационные преимущества фрактальной модели, обусловленные:

- интеграцией различных уровней образования в вертикальных линейных фракталах «колледж – университет» и «колледж – филиал»;
- вариативностью и адаптивностью разветвленных фракталов «головной вуз – филиалы»;
- взаимодействием горизонтальных фракталов (филиалов).

2. Экономическая эффективность функционирования фрактальной модели, обусловленная:

- территориальной концентрацией различных ресурсов образования;
- использованием ресурсов образования по отработанным в других фракталах схемам;
- идентичностью процессов управления фракталами;
- возможностью автоматизации университетских управленческих процедур и документооборота.

3. Устойчивость функционирования фрактальной модели университетского комплекса, обусловленная:

- самоорганизацией: в филиалах, ориентированных на подобие головному вузу, по мере их становления создаются факультеты, кафедры, центры информационных и дистанционных технологий, система дополнительного образования, формируется собственная материально-техническая база и научный потенциал;
- самовосстановлением: в проблемных ситуациях образовательной деятельности одного из учреждений другие фракталы могут обеспе-

чивать ресурсную поддержку или продолжение обучения студентов;

- саморазвитием: взаимодействие колледжей и вузов внутри каждого фрактала позволяет повышать уровень образования выпускников, педагогическую и научную квалификацию преподавателей, развивать научно-образовательную и информационную среду;
- доступностью и открытостью непрерывного образования на территории региона, а также достижением университетского уровня подготовки обучающихся.

4. Влияние на процессы саморазвития и формирование конкурентного потенциала студента в университетском комплексе, обусловленные:

- непрерывностью профессиональных образовательных программ;
- престижностью университетского образования на территории региона;
- вариативностью траекторий профессионального и дополнительного образования;
- разнообразным опытом в многообразии видов деятельности студента;
- интегративностью учебной, научной, социально-культурной и информационной среды;
- устойчивостью университета на рынке образовательных услуг региона;
- перспективностью получаемого образования, а также дополнительных социально-культурных компетенций.

Указанные выше факторы обеспечивают формирование конкурентного ресурса длительной востребованности.

13.12.2012

Список литературы:

1. Авакянц, С. Ю. Фрактальный подход к процессу развития творческого потенциала будущих педагогов (на примере специальности «профессиональное обучение (дизайн)») / С. Ю. Авакянц // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 10. – С. 101–104.
2. Андреев, В. И. Конкурентология : учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
3. Баранов, В. В. Факторный анализ как инструментальный педагогического знания о саморазвитии студента университетского комплекса / В. В. Баранов, И. Д. Белоновская, В. И. Чепасов // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 21–27.
4. Баранов, В. В. Факторы саморазвития студента регионального университетского комплекса / В. В. Баранов // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 8. – С. 39–40.
5. Белоновская, И. Д. Конкурентоспособность специалиста в образовательном пространстве региона. Монография / И. Д. Белоновская, А. В. Ковалев. – Самара : издательство СГПУ, 2007. – 295 с.
6. Гапонцева, М. Г. Понятия геометрии фракталов как язык объектов педагогики и теории научного знания / М. Г. Гапонцева, В. А. Федоров, В. Л. Гапонцев // Образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 6–22.
7. Дергач, А. А. Акмеологическая концепция развития конкурентоспособного специалиста [Электронный ресурс] / А. А. Дергач. – Режим доступа : http://www.goskadri.ru/print.php?article_id=23
8. Кирьякова, А. В. Аксиология образования : фундаментальные исследования. Монография / А. В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2008. – 578 с.
9. Летунова, О. В. Конкуренция как тип агональной деятельности : Социально-философский анализ : автореф. дисс. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / О. В. Летунова. – Красноярск, 2006. – 164 с.

10. Новостная лента официального сайта Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/2932>
11. Овчинникова, М. Н. Стратегии самоопределения личности в условиях конкурентного рынка труда / М. Н. Овчинникова // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 51. – С. 18–22.
12. Русинов, Р. К. Фрактальная модель образовательной среды (на примере вуза) [Электронный ресурс] / Р. К. Русинов, Н. В. Ядыкина, Т. Ю. Сажина // Материалы международной научно-практической конференции «Информационная среда вуза XXI века». – Режим доступа : <http://it2012.petrus.ru/publication.php>
13. Туктаров, Ф. Р. Конкурентоспособность личности в современном трансформирующемся обществе : социально-философский анализ : автореф. дисс. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Ф. Р. Туктаров. – Ростов-на-Дону, 2007. – 264 с.
14. Хазова, С. А. Развитие конкурентоспособной личности в системе образования : автореферат диссертации доктора педагогических наук / С. А. Хазова. – Майкоп, 2011. – 58 с.
15. Щербина, А. В. Конкуренция как проявление агональности в экономической культуре : автореф. дисс. ... доктора философских наук : 24.00.01, 09.00.11 / А. В. Щербина. – Ростов-на-Дону, 2006. – 251 с.
16. Юшин, В. Н. Фракталы и фракталоподобные структуры в науке и образовании / В. Н. Юшин // Образование и общество. – 2010. – № 3. – С. 72–75.
17. Tom Verhoeff. The Role of Competitions in Education. Faculty of Mathematics and Computing Science [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://w3.win.tue.nl/>

Сведения об авторах:

Баранов Владимир Владимирович, заведующий кафедрой физического воспитания Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, профессор
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3216, тел. 8 (3532) 372468

Белоновская Изабелла Давидовна, заместитель начальника управления – начальник отдела по работе с филиалами и колледжами
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1510, тел. 8 (3532) 91219, e-mail: orfk@mail.osu.ru

UDC 37.01

Baranov V.V., Belonovskaya I.D.

Orenburg state university, e-mail: t251589@mail.ru

COMPETITIVE RESOURCE STUDENT IN THE UNIVERSITY COMPLEX FRACTAL STRUCTURE

The article examines the current problem of competitiveness of the student in the conditions of the regional University complex. In this regard, a classification of structures of University complexes on the basis of fractality: the likeness of the head and branch organizations. It is established, that the fractal University structure is the significant factor of the formation of a competitive resource student, promotes the effective activities of the branches of the University .

Key words: fractal structure, branch, region, competitiveness, competitive resource, a student, a University complex.